

РЕЦЕНЗИИ

REVIEW

УДК 94(470+517)

DOI [10.17150/1993-3541.2015.25\(5\).921-925](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(5).921-925)

А. П. СУХОДОЛОВ

*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Ю. В. КУЗЬМИН

*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

А. Ф. МАНЖИГЕЕВ

*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ТРИ ВЕКА ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО МОНГОЛОВЕДЕНИЯ*

Финансирование. Проект РГНФ № 15-21-03007 «Концептуальные вопросы российско-монгольских отношений в первой половине XX века: история, политика, экономика» (номер регистрации в ФГАНУ ЦИТиС 115041370110). Проект № 15-21-03008 «Энциклопедия российско-монгольских отношений».

A. P. SUKHODOLOV

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

YU. V. KUZMIN

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

A. F. MANZHIGEEV

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

THREE CENTURIES OF MONGOLIAN STUDIES HISTORY IN RUSSIA

Financing. The project of RHF No. 15-21-03007 «Conceptual issues of Russian-Mongolian relations in the first half of the 20th century: history, politics, economics» and No. 15-21-03008 «Encyclopedia of Russian-Mongolian relations».

В Бурятии — ведущем российском центре отечественного монголоведения опубликована фундаментальная монография доктора исторических наук, профессора Бурятского государственного университета В. Д. Дугарова «Российская историография истории Монголии». Работа посвящена становлению и развитию российского монголоведения в XVII–XXI вв. — классической отрасли отечественного востоковедения, имеющей мировое признание в исторической науке и представленной такими блестящими учеными-классиками, как Н. Я. Бичурин, Д. Банзаров, Г. Гомбоев, А. М. Позднеев, Б. Я. Владимирцов, В. Л. Котвич, Г. Ц. Цыбикиев, Ц. Ж. Жамцарано, С. А. Козин, Н. П. Шастина, И. Я. Златкин, М. И. Гольман, С. К. Рошин, Д. Б. Улымжиев, Л. Н. Гумилев, Л. К. Герасимович, Ш. Б. Чимитдоржиев и др.

Автор данного научного исследования — известный в российском монголоведении ученый, который более 30 лет занимается изучением истории Монголии нового и новейшего времени, историографией истории Монголии. В 2004 г. В. Д. Дугаров успешно защитил докторскую диссертацию «Взаимоотношения России и Монголии в XVII–XX вв. (вопросы историографии)». Опубликовал шесть монографий, семь сборников, пять учебных пособий по монголоведению и более 160 статей. Наиболее крупными исследованиями В. Д. Дугарова являются следующие труды: учебное пособие «Военное дело кочевников Байкальского региона в период средневековья» (совместно с В. Ю. Мясниковым), 2004 г.; книга «Генезис бурятского монголоведения в российском востоковедении в период XIX — начала XX вв.», 2008 г.; учебное пособие «Курс лекции

* Дугаров В. Д. Российская историография истории Монголии / науч. ред. Л. В. Курас. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. 376 с.

REVIEW

по истории Монголии (эпоха древности — начало XX в.)», 2009 г.; монография «Советско-монгольское сотрудничество в области образования и науки в 1921 — начале 1990-х годов в современной отечественной монголоведной историографии» (совместно с Н. Ц. Сагаевым), 2014 г. и др.

В. Д. Дугаров — представитель бурятской школы российского монголоведения, ученик Д. Б. Улымжиева, достойно продолжает дело подготовки современных российских монголоведов на историческом факультете Бурятского государственного университета, представляет данное научное направление на международных конференциях и конгрессах в России, Монголии и Китае, является организатором и координатором целого ряда международных конференций в Улан-Удэ и Улан-Баторе.

Истории российского монголоведения уделяется постоянное внимание со стороны современных отечественных ученых. Данная область историографических исследований имеет в России глубокие научные традиции. Резкий подъем научного интереса к осмыслению вклада российских монголоведов произошел в последние 20 лет в связи с поиском новой парадигмы монголоведных изысканий, а также со сменой тематики исследования и методологии научного поиска. Возвращение в постсоветский период к проблематике традиционного классического монголоведения потребовало значительного переосмысления научного творческого пути как целой области востоковедения, так и научного вклада отдельных монголоведов.

Традиции историографических монголоведных исследований в России связаны с именами В. В. Бартольда, Б. Я. Владимирцова, Н. П. Шастиной, Л. С. Пучковского, И. И. Иориша, М. И. Гольмана, Е. М. Даревской, Д. Б. Улымжиева, Ш. Б. Чимитдоржиева, В. Ц. Найдакова, Б. В. Базарова, Ю. В. Кузьмина, Е. И. Лиштованного, О. Н. Полянской, Л. Б. Жабаевой, Н. Е. Единарховой, Л. П. Поповой, И. В. Кульганек, А. Н. Хохловой и др. В разные годы российскими историками были предприняты попытки создания коллективного труда по истории востоковедения и монголоведения, об этом свидетельствуют такие работы, как «Очерки по истории русского востоковедения»; «История отечественного востоковедения до середины XIX века», 1990 г.; «История востоковедения с середины XIX века до 1917 года», 1997 г.; «Монголика» (12 вып.); «Российское монголоведение» (вып. 1–6) и др. Особо следует выделить исследования академиков В. В. Бартольда «История изучения Востока

в Европе и России», 1925 г. и Н. И. Веселовского «Сведения об официальном преподавании восточных языков в России», 1879 г.; многочисленные статьи Н. П. Шастиной, которая готовила докторскую диссертацию по истории русского монголоведения, но не закончила ее, а также монографии Д. Б. Улымжиева «Страницы отечественного монголоведения. Казанская школа монголоведов», 1994 г.; «Монголоведение в России во второй половине XIX — начале XX вв.», 1997 г. и Ш. Б. Чимитдоржиева «Российские монголоведы (XVIII — начало XX вв.)», 1997 г. и др. Кроме того, подготовлены творческие биографии крупных российских монголоведов: Г. Ф. Шамова (о профессоре О. М. Ковалевском), 1983 г.; Н. Е. Единархова (о Я. П. Шишмареве), 2009 г.; В. М. Алпатов (о Н. Н. Поппе), 1996 г.; Е. М. Даревская (о С. А. Козине), 1994 г.; О. Н. Полянская (о О. М. Ковалевском), 2001 г.

К сожалению, в современной российской историографии до сих пор отсутствует обобщающая работа по истории отечественного монголоведения, потребность в которой давно назрела. Это довольно сложная задача для современного исследователя, так как предстоит изучить более 300 лет генезиса российской научной мысли, научные проблемы, которые решались российскими монголоведами (некоторые из них до сих пор не получили полного разрешения). Профессор В. Д. Дугаров предпринял попытку представить полную и развернутую картину истории российского монголоведения. Разумеется, эта работа имеет как определенные достоинства, так и некоторые недостатки. Длительный период научного изучения объективно приводит к определенной обзорности материала. Формирование и становление научной мысли — это сложный и противоречивый процесс, который предполагает не только поступательное развитие научных идей, но и их временный регресс, а также ложный отход в сторону от позитивного научного развития. Выявление научных подходов и концепций, их генезис, своеобразная научная преемственность между учеными, поколениями исследователей — важная задача современной историографии. К сожалению, идея преемственности и генезиса прочитывается в книге относительно слабо. Кроме того, между российскими монголоведами существовали сложные и противоречивые личные взаимоотношения, присутствовали элементы творческой конкуренции и различных принципиальных оценок. На сегодняшний день творческие биографии монголоведов и развитие их научных

идей рассматриваются изолированно и самостоятельно. Таким образом, назрела потребность в историографической работе более сложной конструкции и глубины.

Монография В. Д. Дугарова состоит из трех глав, ее структура представляется логичной и обоснованной. Основной принцип изложения историографического материала — хронологически-проблемный подход. Первая глава посвящена зарождению российской монголоведной исторической науки в XVII–XVIII вв. (с. 31–70); во второй главе рассматриваются вопросы развития российского монголоведения в XVIII — начале XX вв. (с. 71–214). Основное внимание уделяется развитию монголоведения в казанский, петербургский и восточносибирский периоды. В третьей главе рассмотрена отечественная монголоведная литература 1921 г. — начало XXI в. (с. 215–315).

Историография — наиболее трудоемкий и синтетический вид исторического исследования, требующий основательных знаний по истории, методологии и источниковедению научной отрасли, а также историографии сложных и спорных проблем. Несомненным достоинством данной монографии является обращение к вопросам методологии монголоведных исторических исследований и смены парадигмы научного подхода (переход от марксистской к современной методологии, лишенной идеологической нагрузки): «...методологическая цель данного труда заключается в том, что в период отхода от марксистской парадигмы развития народов монгольской этносферы и формирования новой российской исторической науки, актуальными становятся проблемы комплексного историографического анализа огромного блока бесценного отечественного монголоведного материала» (с. 8). В своем труде автор предпринял попытку проанализировать сложные теоретико-методологические процессы, происходящие в современном российском востоковедении. Данный подход В. Д. Дугарова представляется справедливым и обоснованным. Действительно, решение назревших научных проблем невозможно без глубокого изучения отечественного востоковедного достояния. Такие сложные проблемы современного монголоведения, как этногенез монгольских народов; формирование монгольской государственности и значимость внешнего фактора; роль Чингисхана и его наследников в становлении монгольского государства; национальный суверенитет монголов и характер их отношений с соседями (Китаем — Цинской импе-

рией и Русью — Россией); а также классическое монгольское материальное и духовное наследие и сфера внешних заимствований, не могут быть решены без привлечения историографического отечественного наследия и новых методологических подходов.

Первая глава монографии — «Зарождение российской монголоведной исторической науки в XVII–XVIII вв.» (с. 31–70), посвящена первому этапу становления отечественного монголоведения. В это время началось изучение восточных языков, разрабатывались первые словари, для работы готовились научные кадры и привлекались иностранные специалисты, разыскивались и классифицировались восточные рукописи и документы, выявлялись и записывались устные фольклорные памятники монгольских народов. На начальном этапе формировалось синтетическое востоковедение, сведения о монгольских народах накапливались в китаеведении, тюркологии, арабистике, тибетологии, и постепенно произошло выделение монголоведения, которое оформилось в отдельное востоковедное направление. При сборе и накоплении сведений о Монголии, ее народах и культуре значительную роль играли пограничные районы Восточной Сибири, где жили переводчики-толмачи, находились государственные административные и таможенные органы, пограничные инстанции, которым была доступна информация о соседней стране. Сведения о Монголии на протяжении всего столетия доставлялись послами, казацкими атаманами и торговцами, которые отправлялись туда из Москвы и сибирских городов, чтобы завязать дружественные и торговые отношения с монгольскими князьями и выявить наиболее благоприятные пути проникновения в Китай. Их донесения, отчеты, отписки и обзорные статьи составили первые архивные материалы о Монголии и стали источниками, раскрывающими процесс установления межгосударственных связей между Россией и Монголией в составе Цинского Китая (с. 31).

Однако, предложенная автором датировка начала изучения монгольского языка 1700 г., является условной и спорной (с. 33). Наличие указа Петра I об отправке учеников в Тобольск для изучения китайского и монгольского языков не имело практической реализации. Действительно, административное решение было, но практического разрешения оно не нашло. Русская духовная миссия была создана в Монголии в 1716 г., где изучались китайский и маньчжурские языки; на территории России первое учебное

REVIEW

заведение по изучению монгольского языка появилось в 1725 г. в Иркутске — русско-монгольская (русско-мунгальская) школа. Как известно, монгольский язык изучался также иностранными членами Российской академии наук.

Специальный раздел В. Д. Дугаров посвятил научно-исследовательской деятельности иностранцев, проживавших в России и работавших в академии наук и исследовательских сибирских экспедициях. Дискуссионным в научной литературе до сих пор остается вопрос о том, к какой стране относится научная деятельность немецких и польских ученых. Пока используется система двойного учета: их одновременно относят и к российским исследователям, и к той стране, которую они представляли. Однако, в последние годы опубликованы статьи и подготовлены диссертации о немецком (А. О. Гомбоев) и польском (А. С. Шмыт) монголоведении, в которых иностранных ученых относят к национальным школам.

Во второй главе монографии «Российское монголоведение в конце XVIII — начале XX вв.» (с. 71–214) представлен самый результативный период развития российского монголоведения, когда сформировалась академическая школа изучения Монголии. В этой главе дается также обстоятельная характеристика казанского и петербургского периода развития отечественного монголоведения. Автором изучена деятельность кафедры монгольского языка Казанского университета (1833–1855 гг.), описан научный вклад в монголоведение О. М. Ковалевского, А. В. Попова, К. Ф. Голстунского, А. П. Щапова, а также отмечена работа Русской православной церкви и отдельных священников в изучении Монголии. Можно согласиться с заключением автора о том, что казанское монголоведение сформировалось как наука комплексная; предметом исследования монголоведов являлись язык, этнография, литература, фольклор, география, религия и история монгольских народов. В русле общей проблематики монголоведы вычленили их применительно к бурятам и калмыкам (с. 86).

По нашему мнению, развитие российского монголоведения в первую треть XIX в. следует считать первым петербургским этапом становления науки о Монголии, в связи с научными исследованиями Я. И. Шмидта и Н. Я. Бичурина. Я. И. Шмидт — западный ученый, он стал основоположником научного монголоведения в России, подготовил первую грамматику и словарь монгольского языка, изучал культурное наследие монголов и переводил религиозные тексты

на монгольский язык. Автору монографии деятельность этих ученых хорошо известна, однако их работу он относит к разделу деятельности иностранцев в России.

Специальный раздел монографии посвящен монголоведным исследованиям в научных учреждениях Петербурга во второй половине XIX в. (с. 88–122). Основное внимание уделено восточному факультету Санкт-Петербургского университета и материалу об Азиатском музее. Историю Монголии, географию и этнографию страны изучали такие отечественные историки, как Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, известные путешественники Н. М. Пржевальский, М. В. Певцов, В. И. Роборовский, П. К. Козлов, Ч. Ч. Валиханов, а также монголоеды В. П. Васильев и А. М. Позднеев. В последние годы в научный оборот введены исследования других российских монголоведов, которые заслуживают внимания и включения в обобщающие работы: В. Л. Попова, Ю. Кушелева, А. А. Баранова, А. Хитрово.

Выделение восточносибирского регионального аспекта в изучении монголоведения также считаем дискуссионным. Научный вклад Д. Банзарова, Г. Гомбоева, А. А. Бобровникова, Г. Ц. Цыбикова, Н. Ф. Катанова, Б. Б. Барадина, Ц. Ж. Жамцарано, П. А. Бадмаева — органическая часть российского монголоведения. Утрата единой тематики и преемственности учителей и учеников, деление по национальному принципу нарушает представления о монголоведении, как научной отрасли.

Вызывают досаду некоторые фактические ошибочные сведения. Например, в монографии указывается, что Н. П. Шастина родилась в номадной стране, в семье известного медика-просветителя П. Н. Шастина (с. 262), тогда как родилась она в Иркутске в 1898 г., а в Монголию приехала после окончания Иркутского университета. Неверно указана дата рождения П. А. Бадмаева — 1842 г. (с. 190). Он родился в 1851 г., что подтверждается архивными данными. Кроме того, в творческих биографиях известных монголоведов в основном представлен общеизвестный биографический материал, не дополненный личными оценками и индивидуальным подходом.

Профессор В. Д. Дугаров не в полной мере использовал проблемный подход в историографии. Дискуссионные проблемы хорошо известны автору, однако изложены крайне лапидарно. Основное внимание автор сосредоточил на творческом вкладе российских монголоведов,

стремясь назвать максимальное количество исследователей монгольской истории и культуры. Издание может быть использовано как справочник или учебное пособие для студентов, магистрантов и аспирантов. Сложные и спорные проблемы российского монголоведения, с учетом уровня и глубины их исследования, не нашли в работе развернутого изложения и современной оценки.

Третья глава «Отечественная монголоведная литература. 1921 г. — начало XXI в.» посвящена сложному веку, насыщенному важными событиями. В ней представлена характеристика основных центров российского монголоведения и крупных монголоведов страны. В указанный период произошла трансформация парадигм методологии, сменилось несколько поколений ученых и изменилась тематика исследования. Необходимо отметить бережное и уважительное отношение автора монографии к советскому научному наследию. Вместе с тем, убедительно показаны новые направления монголоведных исследований постсоветского периода. Максимально представлены современные молодые ученые-монголоведы и результаты их деятельности. Особое внимание уделено научному вкладу российских монголоведов И. М. Майского, А. В. Бурдукова, В. В. Бартольда, В. Я. Владимирцова, Н. Н. Поппе, В. Л. Котвича, Л. Н. Гу-

милева и др. Отмечено развитие монголоведных исследований в секторе Монголии со стороны Института востоковедения Российской академии наук (И. Я. Златкин, С. Д. Дылыков, М. И. Гольман, Г. С. Матвеева-Яскина, Г. И. Слесарчук, С. К. Роцин, В. В. Грайворонский, Е. В. Бойкова, А. С. Железняков, А. Д. Цендина и др.), Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (Улан-Удэ), а также в городах: Элиста, Кызыл, Иркутск, Барнаул, Владивосток. Автор представил полную библиографию российского монголоведения, поэтому издание может быть особенно полезным начинающим монголоведам при выявлении малоисследованных научных проблем.

В целом, подводя общий итог, можно констатировать, что монография В. Д. Дугарова — нужное и ценное для современного российского монголоведения издание, которое обобщает историю отечественной науки за 300 лет ее развития. Монография позволяет определить степень изученности монголоведения и выявить слабоизученные вопросы, нацеливает молодых исследователей на изучение спорных и сложных проблем. Данное научное исследование является для молодых и начинающих монголоведов надежным ориентиром в огромном количестве литературы о Монголии.

Информация об авторах

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, ректор, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: rector@isea.ru.

Кузьмин Юрий Васильевич — доктор исторических наук, профессор, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Kuzminuv@yandex.ru.

Манжигеев Алексей Флорианович — кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором НИИ саморегулирования и развития предпринимательства, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: mangigeev@isea.ru.

Библиографическое описание статьи

Суходолов А. П. Три века истории российского монголоведения / А. П. Суходолов, Ю. В. Кузьмин, А. Ф. Манжигеев // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 5. — С. 921–925. — DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(5).921-925. — Рец. на кн. : Российская историография истории Монголии / В. Д. Дугаров ; науч. ред. Л. В. Курас. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. 376 с.

Authors

Alexander P. Sukhodolov — Doctor habil. (Economics), Professor, Rector, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: rector@isea.ru.

Yuri V. Kuzmin — Doctor habil. (Historical Sciences), Professor, Department of World Economy and International Business, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kuzminuv@yandex.ru.

Alexei F. Manzhigeev — PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department in the Research Development Institute of Entrepreneurship Self-Regulation and Development, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: mangigeev@isea.ru.

Reference to article

Sukhodolov A. P., Kuzmin Yu. V., Manzhigeev A. F. Three centuries of Mongolian studies history in Russia. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 5, pp. 921–925. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(5).921-925. (In Russian).